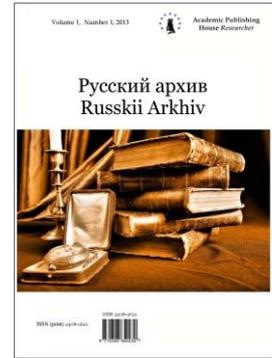


Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(2): 104-110

DOI: 10.13187/ra.2019.2.104
www.ejournal16.com



Publications of Sources

“In Order to Prevent the Vile Ignoramuses from Shaming my Honor, I Save It, I Run, because this is One of my Property”: Correspondence of A.S. Golitsyna and M.P. Shcherbinina

Preparation for publication, introductory article and comments

Igor G. Ivantsov ^{a, *}, Igor V. Dubinin ^b

^a Krasnodar higher military school named after army General S. M. Shtemenko, Russian Federation

^b Dinskoy mechanical-machine-building College, Russian Federation

Abstract

The history of the foundation and formation of the port city of Yeysk on the Sea of Azov is inextricably linked with the name of its first chief, Alexander Sergeyevich Golitsyn, a native of the old princely family. On the stay and activity as head of the city of Yeysk A.S. Golitsyna is told by the documents of the fund 80 “Nikolai Sergeyevich Golitsyn (1809–1892), military historian” of the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkin House). This is personal and business correspondence of A.S. Golitsyna, identified by the authors of the article. The published letters were deposited at the Pushkin House on September 3, 1920. Their study allows us to understand why, at first glance, the successful leader and administrator of Yeysk was not there for so long, and why, despite the persuasion of his superiors, who greatly appreciated his business and personal qualities and requests friends, nevertheless left his post.

Keywords: A.S. Golitsyn, intrigue, the port city of Yeysk, M.P. Shcherbinin, epistolary sources.

В отечественной исторической литературе существует большое количество исследований, посвященных истории основания и развития городов на юге России, в Приазовье и, в частности, города Ейска. Большой интерес вызывает как история возникновения этого города, так и история людей, стоявших у истоков его основания. Одним из них является князь Александр Сергеевич Голицын (1806–1885), действительный член Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. С 1841 г. он служил чиновником для особых поручений при новороссийском и бессарабском генерал-губернаторе графе М.С. Воронцове. В 1849–1851 гг. исполнял обязанности начальника портового города Ейска.

* Corresponding author

E-mail addresses: IIG23@yandex.ru (I.G. Ivantsov), titlo@mail.ru (I.V. Dubinin)

В Рукописном отделе Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинском доме) хранится фонд 80 рода Голицыных. В нем содержится дело 214, представляющее собой переписку А.С. Голицына с крупными чиновниками и государственными деятелями Новороссии и Черномории. Среди посланий Г.А. Рашпиля, М.С. Воронцова, Н.С. Завадовского и И.Д. Попко к А.С. Голицыну особняком стоят два письма. Ими в начале 1851 г. обменялся князь А.С. Голицын со своим другом и сослуживцем Михаилом Павловичем Щербининым (1807–1881) – начальником гражданской канцелярии Кавказского наместника. В 1825 г. он поступил на службу в гражданскую канцелярию под начальство графа М.С. Воронцова. Являлся секретарем Императорского общества сельского хозяйства южной России, директором главного статистического комитета Новороссийского края, в 1852 г. надзирал за выпуском Кавказского календаря. Впоследствии стал действительным тайным советником, сенатором, председателем Московского цензурного комитета, автором историко-мемуарных трудов.

Содержание писем касается в основном проблем взаимоотношений князя А.С. Голицына с чиновниками Черномории, его личных планов и переживаний. Они позволяют сделать некоторые обобщения о взаимоотношениях основателей Ейска. Из-за интриг и козней, которые начали плести недоброжелатели против А.С. Голицына с первых дней его пребывания на посту начальника Ейска, уже через полтора года он задумался об отставке. В своих проблемах он обвинял коммерсанта и откупщика А.Л. Посполитаки и наказного атамана Черноморского казачьего войска, командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанта Н.С. Завадовского (РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Письмо Н.С. Завадовского А.С. Голицыну от 8 марта 1851 г.). В письмах и докладах А.С. Голицын жаловался на них М.С. Воронцову и Г.А. Рашпилю. Знал об этих непростых отношениях и И.Д. Попко.

Наместник Кавказский, граф М.С. Воронцов пытался примирить начальника города Ейска с коммерсантом, предлагая Голицыну быть более дипломатичным: «...теперь Посполитаки делает тебе неудовольствие, но ты на это не смотри, надобно спорить и не позволять, когда он что-нибудь затевает несправедливое и вредное, но вместе с тем его ласкать и ободрять во всем, что он делает или может делать для нас выгодного... Я надеюсь быть у Вас непременно во второй половине августа, и мы тогда много устраним и уладим, постарайся до того времени сойтись с Посполитакою» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Письмо М.С. Воронцова А.С. Голицыну от 7 июня 1850 г.).

Исправлявший должность наказного атамана Черноморского казачьего войска и командующий Черноморской кордонной линией, генерал-лейтенант Г.А. Рашпиль пытался поддерживать А.С. Голицына: «Прошу Вас верить, что против подобных низких наветов Вы всегда найдете во мне усерднейшего поборника» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Письмо Г.А. Рашпиля А.С. Голицыну от 2 мая 1850 г.).

Самая эмоциональная поддержка была высказана И.Д. Попко: «Mais ja ne saurais pas m'empêcher de Vous exprimer mon intime regret d'une seule idée que Vous quittahtez Eisky, Votre creation et Votre monument. Pour quasi bien? Deux cent de Pospolitaky ne coutant point qu'on conscience une idee telle» (Перевод с французского И.В. Дубинина): «Но я не могу не выразить глубочайшего сожаления в связи с одной мыслью о том, что Вы покидаете Ейск, Ваше творение и Ваш памятник. Для чего? Двести Посполитаки не стоят того, чтобы кто-то согласился с такой идеей» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Письмо И.Д. Попко А.С. Голицыну от 30 октября 1850 г.).

Однако поддержка и просьба «сойтись с Посполитакою» не смогли удержать А.С. Голицына от написания просьбы об отставке, которое и было подано в конце 1850 г. Для М.С. Воронцова это стало неожиданностью, поэтому он попросил знакомых и друзей если не убедить начальника города остаться на месте, то хотя бы отложить увольнение до его личного приезда в Ейск. Первым, кто написал А.С. Голицыну, и был М.П. Щербинин. Чтобы удержать князя А.С. Голицына от отставки, он привел в письме случай из своей жизни. Подробнее об этом можно прочесть в его воспоминаниях: «...я решился подать просьбу об отставке и 20-го марта 1848 г. был уволен от службы с дозволением носить мундир военного министерства. Тяжелая для меня настала година испытаний. При господствовавшей засухе и неурожае хлебов мне пришлось бороться со свирепствующей холерою и принимать меры к охранению своего имения от пожаров, истреблявших окрестные села. К этому

присоединилось стремление, распространившееся в нескольких местностях Курской губернии между крестьянами, побегам, причем кое-где возникали серьезные беспорядки и буйства. Подстрекаемые недоброжелательными личностями, распускавшими слухи, что правительство приглашает помещичьих крестьян к переселению на Кавказ, причем будто даруются им безвозмездно земли, денежные пособия на обзаведение и освобождение от всяких податей и повинностей, крестьяне целыми толпами, с семействами и пожитками пускались в обетованную землю. В подтверждение истины распускаемых заверений указываемо было на меня, якобы посланного от наместника Кавказского для приглашения к переселениям, и мне приходилось непрестанно входить в разъяснения нелепости этих толков. Приведя в некоторый порядок и устройство разоренное мое имение, я обратился к князю Воронцову с просьбою об определении меня вновь на службу, и по его приглашению отправился в Тифлис, прибыл туда в ноябре 1848 г., а 25 февраля 1849 г. состоялось высочайшее повеление о причислении меня к Министерству внутренних дел, с откомандированием для занятий к наместнику Кавказскому. Вскоре потом князь Михаил Семенович поручил мне управление его гражданской канцелярией по случаю назначения в сенаторы директора этой канцелярии С.В. Сафонова, находившегося, подобно мне, с самого начала своего служения при князе» (Щербинин, 1876: 25).

В своем неофициальном письме Щербинин называет себя Мишкой, что подтверждает дружеские отношения двух чиновников. В ответном послании А.С. Голицын пытался объяснить другу причины, сподвигшие его написать прошение об отставке.

Сразу после послания М.П. Щербинина рукой А.С. Голицына была дописана часть письма М.С. Воронцова, датированного 2 марта 1851 г. Из него ясно, что начальник порта все-таки согласился остаться в должности до приезда наместника в Ейск: «я от души тебе благодарен, что ты согласился отложить все намерение до свидания со мной», для того «чтобы дать тебе ясное понятие о моих мыслях на счет тебя и на счет Ейска, и на счет отношений твоих по службе, как они должны быть и как они суть теперь по ошибочным и не просвещенным видам некоторых лиц (РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Письмо М.С. Воронцова А.С. Голицыну от 2 марта 1851 г.).

Явно что-то подозревая, М.С. Воронцов «просил Щербинина послать тебе [А.С. Голицыну – авт.] совершенно партикулярно и даже секретно копию с письма моего генералу Завадовскому». Он замечал, что «то письмо тебе все скажет и сделает не нужным всякие другие от меня объяснения. Повторю только тебе и в этом моем письме, что я точно считаю себя у тебя в долгу, и что я обязан сделать все возможное, чтобы это поправить и быть против тебя чистым». Кроме этого, он хотел «успеть в доставлении тебе [А.С. Голицыну – авт.] производства 22 августа если к тому времени разрешены будут представления, а если нет, то по порядку 6 декабря» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Письмо А.С. Голицына М.П. Щербинину от 2 марта 1851 г.). Наместник хотел привезти начальнику порта документы на присвоение очередного звания. Но они задержались или еще не были готовы. Генерал-майором А.С. Голицын стал только 6 декабря 1851 г.

Доподлинно неизвестно, что писал М.С. Воронцов Н.С. Завадовскому. В письме наместника Кавказского к начальнику порта есть такие слова: «увидим, что Николай Степанович мне будет отвечать, и как после того будут с тобою обходиться. Впрочем, я знаю пределы моей власти, и пока я на настоящем моем месте, и за все здесь отвечаю, что надобно, чтобы эти господа, эти управления и эти канцелярии плясали по моей дудке, а не по своей» (РО ИРЛИ РАН. Ф.80. Д.214. Письмо М.С. Воронцова А.С. Голицыну от 2 марта 1851 г.).

Знал или нет Н.С. Завадовский о том, что А.С. Голицын был осведомлен о содержании адресованного ему послания, неизвестно, но, тем не менее, был вынужден в своем письме от 8 марта 1851 г. написать: «Князь Михаил Семенович желает, чтобы Вы не оставляли должности портового начальника: я тоже прошу Вас об этом убедительно. Не огорчайтесь препятствиями. В таком важном и сложном деле, как основание и устройство нового города и порта, где беспрестанно возникают вопросы самые разнообразные, нельзя избежать затруднений. Они естественны. Все мы стремимся к одной цели; но недоумения могут быть от различного взгляда на вещи» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Письмо Н.С. Завадовского А.С. Голицыну от 8 марта 1851 г.).

Любопытны комментарии, которые А.С. Голицын собственноручно оставил на этом письме и в которых нелицеприятно высказался о Н.С. Завадовском и его покровителе А.Л. Посполитаки: «Врет [Н.С. Завадовский – авт.], я стремлюсь к общему благу. А он, чтобы угодить Посполитаки, потому мы никогда не можем мириться», «Врет, никогда не старался, а напротив, думал только лишь о разрушении всего доброго», «Еще раз врет, соображался с указаниями его благодетеля Посполитаки», «Хитрый казак – нельзя не исполнить приказаний князя наместника, а между тем упустить свою дружбу и неблагоприятно корыстную связь с Посполитаки» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Письмо Н.С. Завадовского А.С. Голицыну от 8 марта 1851 г.).

Если сравнить канцелярскую сухость языка Н.С. Завадовского и эмоционально окрашенные просьбы М.П. Щербинина и М.С. Воронцова, можно сделать вывод, что письмо первого было написано вынуждено по «просьбе» его непосредственного начальника.

Вскоре после этого бывший начальник портового города уехал в Санкт-Петербург, где в 1854 г. стал «состоящим по артиллерии» в Министерстве внутренних дел (Адрес-календарь, 1854: 158). В той же должности, в 1867 г. он вышел в отставку (Адрес-календарь, 1867: 100, 320).

В долгой жизни А.С. Голицына Ейск занял всего около двух лет. Неизвестно, что он задумывал на посту начальника города, что мог бы осуществить, чего ему не удалось сделать, но даже то, что он успел – это уже история, в которой он сумел оставить свой достойный след.

Письма публикуются в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации. Употребление заглавных и строчных букв оставлено в соответствии с источником. В квадратных скобках раскрываются сокращения.

Письмо М.П. Щербинина А.С. Голицыну

Тифлис, 19 января 1851 г.

Копия¹

Любезный друг, князь Александр Сергеевич.

Я промедлил ответом на письмо Ваше, потому что я был болен, и потому что мне надобно было доложить оное князю. Я исполнил последнее и поспешаю по приказанию Е[го] С[ветлости] уговаривать тебя именем давнишней нашей дружбы отложить свое намерение расстаться с Ейском.

Ради Бога, любезный друг, не делай этого, потерпи еще несколько времени и терпение твое вознаградится; намерение твое истинно огорчило князя нашего, который всегда любил тебя; он мне сказал: «напиши Голицыну, что я вполне надеюсь, что он не приведет в исполнение этого намерения и согласится на мою убедительную просьбу остаться еще несколько времени, хотя в Ейске он может быть уверен, что будет за то вознагражден и расквашиваться не будет». Вот слова князя, любезный друг; а вот теперь и мое собственное частное суждение по этому делу: ты знаешь, как истинно я тебя люблю, и как давно я тебя люблю, и потому не усумнишься, что все, что теперь говорю, происходит от чистого сердца. Что тебе вздумалось оставить вдруг твое место, не имея в виду другого лучшего? Или ты отыскал клад в Калифорнии², и можешь стряхнуть с себя неприятности, сопряженные с службою всякого рода, и во всех положениях.

Не живой ли я пример, как неблагоприятно оставлять свое место, когда не предвидишь ничего лучшего, и когда без службы жить нет средства. Более года я томился в ожидании назначения, и только случайно по причине отъезда Сафонова получил таковое; я не знаю, останусь или нет, когда Сафонов возвратится.

Вот последствия одного неблагоприятного поступка, да будет тебе мой пример уроком и да отвратит тебя от совершения подобно мне величайшей глупости. Вспомни притом, что князь наш всегда был тебе благодетелем, и потому потребность благороднейшей души, подобно твоей, есть выказать ему свою благодарность. Умоляю тебя, послушайся моего

¹ Сравнив почерк А.С. Голицына и текст письма, можно с уверенностью говорить о том, что начальник порта сделал копию с оригинала. Где он сейчас находится, установить невозможно.

² В 1848 г. весь мир поразила золотая лихорадка в Калифорнии. О ней говорили и писали во всех, и в том числе и в российских газетах.

совета; напиши князю, что, будучи исполненный благоговением к его воле и признательностью за его к тебе милости, ты готов в угождение ему оставаться еще несколько времени в Ейске, в уповании что Е[го] С[ветлость] доставит тебе другое место при первой возможности. Рассуди хорошенько, и ты убедишься, что это единственное средство получить другое назначение.

Вспомни, что советы мои всегда оказывались благоразумными. Утешь меня, любезный друг, известием, что и теперь мои советы убедили тебя, и что ты останешься еще в Ейске до поры до времени, придет эта пора, и ты скажешь «Мишка был прав».

С нетерпением жду твоего ответа; доставит мне истинное удовольствие доложить князю, что ты остаешься.

М. Щербинин

Прибавлю тебе только два слова, любезный друг: не смей, не смей, не смей, думать оставлять Ейск: в августе или декабре ты будешь генерал, а там все места открыты.

Мишка¹

РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Рукопись

Письмо А.С. Голицына М.П. Щербинину

Ейск, 2 марта 1851 г.

Копия²

Не знаю, как благодарить тебя, любезный друг Михайло Павлович, за письмо твое от 19 января, полученное 5 февраля, и участие в судьбе моей. Поверь, что все это я чувствую глубоко.

Правда твоя, что я делаю дурно, даже глупо, что прошу увольнение, точно, я не имею в виду другого места, не только лучшего, но и худшего, и никакого не отыскал клада и Калифорнии хотя в чужих карманах. Словом, я не имею ничего, и не вижу ничего верного, короче, я нищий в княжеской короне. Но имею вот одно: твердую веру в милосердие Бога! Который дал мне крепкое здоровье, теперь расстроенное, силу веротерпения и душевное простодушие, несвойственное, конечно, по суете сего мира, моей породе, но послужившее моим благотворным волнениям в тех ударах судьбы, которые я перенес и которым защищал, сколько можно было, мою честь, хотя, впрочем, это же доброе мое свойство ставило меня и по службе и в обществе, не лицом, а всегда в профиль.

Следовательно: за исключением этого моего недостатка, я богат, я одинок, и даже счастливый человек! Выше всего я ставлю истину и правду, не тягочусь ими в своих поездках, а, напротив, обожаю их как святейшие и прекраснейшие свойства, приближающие сколько-нибудь человека ко всему тому, что заповедано словом Спасителя.

Такое внутренне мое состояние дало мне веру в провидение, в добро, и заставило беречь свою честь, которую с одного бока таки не убережь... Вот, мой добрый друг, налицо веками пустые достоинства. Поэтому спрашиваю тебя, чтобы ты сказал мне, когда бы знал или ведал, что я дурно исполняю возложенное на меня доверие нашего общего благодетеля князя? Ты непременно бы сказал: подлец ты, Голицын, да так и следовало. А что бы подумал обо мне сам князь³, милостиво наставнически мне поручивший настоящую обязанность, когда бы я не старался оправдать его доверие по долгу совести, а еще больше по долгу беспредельной к нему благодарности. В начале, как и в последующем, я боролся здесь со всевозможными гадостями и лишениями, называемыми: голод и холод в полном их охвате, переносил труды по службе, при которой не имел ни одного порядочного человека, и на которой видел постоянно черные неприятности, которые поставили меня в ничтожное положение по действиям службы. Со мной то здесь было, что если бы ты, благороднейший человек, увидел, то отворотился бы от меня (все правильно?) и сказал низкий, презренный

¹ Подпись М.П. Щербинина в приписанном тексте отличается от подписи под основным текстом письма.

² Сделана рукою А.С. Голицына.

³ Имеется в виду наместник Кавказа М.С. Воронцов.

человек, коли можешь это переносить. Но я все терпел, все переносил, старался оправдать волю и желание родного отца Ейска (правильно?), не забывая и того, что призваны мы поиди не на пир, а на битву. Крепко терпел и выжидал я средств, сделать что-нибудь похожее на достойное начало в том деле, которое мне поручили.

Теперь начало есть, и я не боюсь Бога, и не буду стыдиться людей за то дело, которое мне доверено, что мог сделать, то сделал, но чтобы не дать подлым невеждам срамить мою честь, я спасаю ее, бегу, ибо это одно мое достояние.

Поверь мне, друг, что увольнение меня не беспокоит, а налагает правда на душу одно тревожное беспокойство, как бы добраться благополучно до Питера, где я с помощью Божьей надеюсь получить какое-нибудь покойное местечко, Затем вступлю вновь на царскую службу солдатом. Ведь моя же служба здесь не более и не менее как старший будочник, то мне приличнее же быть солдатом, и буду вечный солдат! Мне гораздо легче будет переносить солдатские заботы, чем на этой высокой должности разные мерзости и пакости. А там гляди на старость лет моих, милость судьбы сделает меня каким-нибудь комендантешкой на не открытой еще косе Урала, или на границе Китая.

Грозно обширная наша матушка Россия жалуется, любезный друг, солдата, которому всегда и везде Калифорния.

Итак, добрая душа, Миша, не беспокойся за меня, а лучше помолись.

РО ИРЛИ РАН. Ф. 80. Д. 214. Рукопись

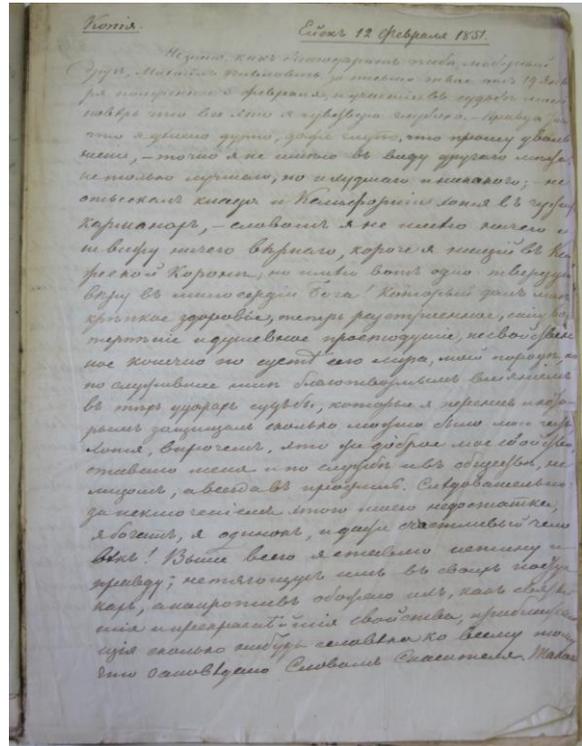
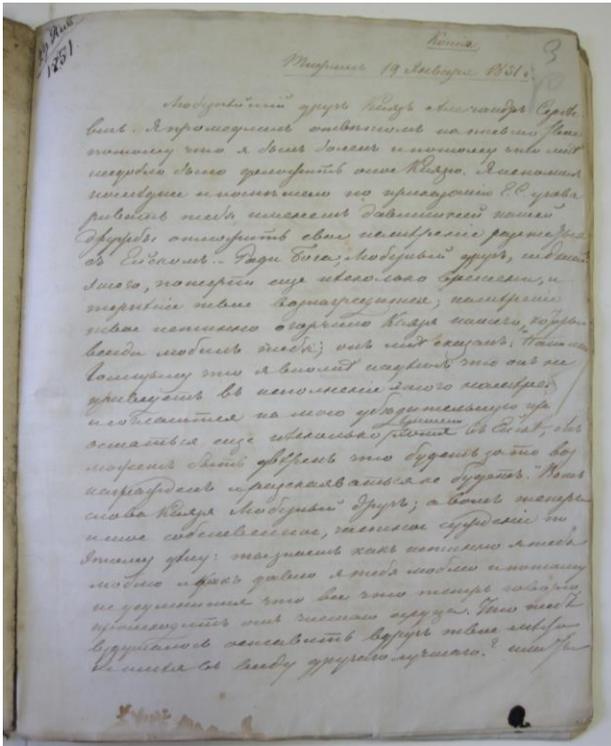


Рис. 1, 2. Письмо М.П. Щербина А.С. Голицыну от 19 января 1851 г. Письмо А.С. Голицына М.П. Щербину от 12 февраля 1851 г.

Литература

Адрес-календарь, 1854 – Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1854. В 2 ч. СПб.: Императорская академия наук, 1854. Ч. 1. 328 с. Ч. 2. 204 с.

Адрес-календарь, 1866–1867 – Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском. На 1866–1867 год. В 2 ч. 100 с.

РО ИРЛИ РАН – Рукописный отдел Институт русской литературы Российской Академии наук.

Щербинин, 1876 – *Щербинин М.П.* Воспоминания Михаила Павловича Щербинина. М.: Типография Грачева и К, 1876 г. 31 с.

References

Adres-kalendar', 1854 – Adres-kalendar'. Obshchaia rospis' vsekh chinovnykh osob v gosudarstve [Calendar-address. General list of all officials in the state], 1854. St. Petersburg: The Imperial Academy of Sciences, 1854. Part 1. 328 p. Part 2. 204 p. [in Russian]

Adres-kalendar', 1866–1867 – Adres-kalendar'. Obshchaia rospis' nachal'stvuiushchikh i prochikh dolzhnostnykh lits po vsem upravleniiam v Imperii, i po glavnyim upravleniiam v Tsarstve Pol'skom i v Velikom kniazhestve Finliandskom [Calendar-address. General list of bosses and other officials for all departments in the Empire, and for main departments in the Kingdom of Poland and in the Grand Duchy of Finland]. 1866–1867. 100 p. [in Russian]

RO IRLI RAN – Rukopisnyi otdel Institut russkoi literatury Rossiiskoi Akademii nauk [Manuscript Department Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences].

Shcherbinin, 1876 – Shcherbinin M.P. Vospominaniia Mikhaila Pavlovicha Shcherbinina [Memoirs of Mikhail Pavlovich Shcherbinin]. Moscow: Grachev's and K Typography, 1876. 31 p. [in Russian]

«Чтобы не дать подлым невеждам срамить мою честь, я спасаю ее, бегу, ибо это одно мое достояние»: переписка А.С. Голицына и М.П. Щербинина

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Игорь Григорьевич Иванцов ^{a,*}, Игорь Владимирович Дубинин ^b

^a Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко, Российская Федерация

^b Динской механико-машиностроительный техникум, Российская Федерация

Аннотация. История основания и становления на Азовском море портового города Ейска неразрывно связана с именем его первого начальника Александра Сергеевича Голицына, выходца из старинного княжеского рода. О пребывании и деятельности на посту главы города Ейска А.С. Голицына рассказывают документы фонда 80 «Голицын Николай Сергеевич (1809–1892), военный историк» Рукописного отдела Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом). Это личная и деловая переписка А.С. Голицына, выявленная авторами статьи. Публикуемые письма поступили на хранение в Пушкинский дом 3 сентября 1920 г. Их изучение позволяет понять, почему на первый взгляд успешный руководитель и администратор Ейска так недолго там находился, и почему, не смотря на уговоры начальства, весьма ценившего его деловые и личные качества и просьбы друзей, все-таки покинул свою должность.

Ключевые слова: А.С. Голицын, интриги, портовый город Ейск, М.П. Щербинин, эпистолярные источники.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: IIG23@yandex.ru (И.Г. Иванцов), titlo@mail.ru (И.В. Дубинин)